

УДК: 347.91

Сорокин В. А.
магистр права ФГБОУ ВО
Санкт-Петербургский государственный университет

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БАНКРОТСТВЕ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗЭС: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ОПЫТ ЕС

В данной статье рассматриваются правовые системы стран-участниц ЕвразЭС в части законодательства о банкротстве. Проводится анализ законодательного регулирования, выявляются сходства и различия в регламентации данной процедуры. Автор обращается в опыту Европейского Союза; выдвигаются предложения по совершенствованию и гармонизации (унификации) законодательства о банкротстве на пространстве ЕвразЭС.

Ключевые слова: банкротство, ЕвразЭС, трансграничное банкротство.

Sorokin V. A.
Master of Laws
Saint-Petersburg State University, Russia

THE LEGISLATION ON BANKRUPTCY IN EURASIAN ECONOMIC UNION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS AND EU EXPERIENCE

In this article, the legal systems of Eurasian Economic Union members countries are considered in terms of bankruptcy legislation. The analysis of legislative regulation is conducted, similarities and differences in the regulation of this procedure are revealed. The author turns to the experience of the European Union; proposals are being put forward to improve and harmonize (unify) the legislation on bankruptcy in Eurasian Economic Union.

Key words: bankruptcy, Eurasian Economic Union, cross-border bankruptcy.

Интеграция на пространстве ЕвразЭС должна происходить не только на политическом и экономическом уровне, а также и на уровне соответствующего правового регулирования, которое должно обслуживать потребности хозяйственного оборота. Экономическая интеграция и рост экономических показателей должен обеспечиваться надлежащим правовым оформлением экономических отношений. При отсутствии удобных правовых форм, правил, процедур хозяйственные отношения коммерсантов и граждан государств-членов ЕвразЭС будут спотыкаться о правовую неопределенность и противоречивость нормативно-правовых актов, что будет препятствовать повышению макроэкономических показателей государств-членов ЕвразЭС. Именно поэтому Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) вводит термины гармонизации и унификации законодательства (ст. 2) [1]. Соответствующие цели гармонизации и унификации прослеживаются по всему тексту Договора (см., например, Разделы VII, X, XIV, XV), что, безусловно, является объективной тенденцией интеграционного процесса.

С учреждением единого экономического пространства предполагается, что существенно увеличится число и суммарный объем сделок между гражданами и организациями государств-членов. Это важная цель ЕвразЭС, но при увеличении объемов соответствующих торговых отношений могут возникнуть и некоторые процедурные издержки. Не секрет, что в Российской Федерации огромный процент дел, рассматриваемых арбитражными судами, составляют дела о несостоятельности (банкротстве). Схожая статистика наблюдается и в других государствах-членах ЕвразЭС. При увеличении оборота между организациями государств-членов ЕвразЭС соответственно будет увеличиваться

число трансграничных банкротств, т. е. таких банкротных дел, где так или иначе задействован иностранный элемент (иностраный кредитор; иностранный должник; место нахождения имущества должника; возникновение прав требования по праву другого государства и т. д.). Эта тенденция может создать огромные трудности для участников трансграничного оборота. Ведь у каждого государства-члена ЕврАзЭС существуют свои национальные нормы, регулирующие вопросы банкротства.

Первая трудность видится в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений, касающихся банкротства, на пространстве ЕврАзЭС. Например, в Российской Федерации согласно п. 6 ст. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [2] решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации. При отсутствии международных договоров Российской Федерации, решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. Аналогичная норма содержится в ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [3]. Схожая норма содержится в ст. 1 Закона Киргизии «О банкротстве» [4], согласно которой решения судов иностранных государств по делам о банкротстве (несостоятельности) признаются на территории Кыргызской Республики в соответствии с международными договорами Кыргызской Республики. При отсутствии такого решения судов иностранных государств по делам о банкротстве (несостоятельности) признаются на территории Кыргызской Республики, если они не противоречат законодательству Кыргызской Республики.

На пространстве ЕврАзЭС действует "Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" 1993 г. Минская Конвенция) [5]. Она в ст. 51 предусматривает признание и исполнение иностранных судебных решений по гражданским делам. Однако банкротство в строгом смысле слова не может рассматриваться, как гражданское дело. Российская судебная практика, применяющая положения настоящей Конвенции к признанию решений по делам о банкротстве, также отсутствует.

Таким образом, отсутствие международных договоров и признание решений судов стран ЕврАзЭС лишь на основании взаимности, по сути, порождает свободу усмотрения у суда признающего государства. Более того, бремя доказывания наличия взаимности в отношениях государств ложится на заявителя (истца).

Подобный подход национальных законодателей заставляет кредиторов заранее просчитывать, в суд какого государства необходимо подать заявление о признании должника банкротом, чтобы оно впоследствии было исполнимо. Например, если кредитор имеет право ипотеки на имущество должника, то ему целесообразно возбуждать дело о банкротстве не по месту нахождения должника, а по месту нахождения заложенного имущества (разумеется, если обращение в суд по месту нахождения имущества разрешается *lex fori*). Так решение суда об обращении взыскания на предмет залога будет исполнимо без необходимости одобрения на территории третьих государств. Или же кредитор, опасаясь неисполнимости иностранного решения на территории своего государства, вообще не пожелает участвовать в банкротном деле в иностранном государстве и по цене ниже рыночной уступит свои права другому лицу.

Вторая потенциальная проблема – это *forum-shopping*, а также возбуждение в отношении одного должника нескольких процедур банкротства в разных государствах-членах ЕврАзЭС, т.е. параллельных процессов. На сегодняшний день в странах ЕврАзЭС реализован общий подход, согласно которому дело о банкротстве возбуждается по месту нахождения должника, под которым понимается место его регистрации. На сегодняшний день такая однообразная формулировка исключает и *forum-shopping*, и параллельные

процессы в разных государствах ЕврАзЭС. Но всегда существует риск изменения как законодательного регулирования территориальной подсудности дел о банкротстве и понимания места нахождения должника, так и вступление в ЕврАзЭС новых членов с иным регулированием.

Наконец, самая актуальная практическая проблема – это различное правовое регулирование банкротства в странах ЕврАзЭС, что вызывает необходимость у организаций, участвующих в трансграничных отношениях, знать особенности производства и тенденции судебной практики в каждой из стран.

Если проводить сравнительно-правовой анализ действующего законодательства стран ЕврАзЭС, то можно отметить существенные различия в регулировании банкротства.

1) Этапы процедур банкротства.

Законодательство Киргизии предусматривает процедуры специального администрирования, санации, реабилитации, мирового соглашения, консервации (в отношении банков).

Соответствующий закон Армении [6] – лишь этапы финансового оздоровления (санации) и ликвидации должника.

В Белоруссии существует защитный период, мировое соглашение и конкурсное производство, состоящее из санации и ликвидационного производства.

В Казахстане [7] выделяется ускоренная реабилитационная процедура, реабилитационная процедура, недавно введенная процедура урегулирования неплатежеспособности (Закон от 16.11.15), мировое соглашение и признание должника банкротом.

В праве РФ действует семь процедур: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение в отношении юридических лиц. Реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина и мировое соглашение в отношении физических лиц.

2) Признаки банкротства.

Это важное понятие. Оно, по сути, определяет, кого можно считать банкротом. Существует объективный признак банкротства – превышение пассивов над активами. Однако поскольку данный признак может быть выявлен лишь должником, а не его кредиторами, то законодатели вводят внешний признак банкротства – неплатежеспособность (наличие задолженности в определенном размере в течение установленного срока). И вот именно в определении внешних признаков банкротства и расходятся подходы стран ЕврАзЭС.

Согласно ст. 3 Закона Армении о банкротстве должник признается банкротом, если он на 60 дней или более допустил просрочку беспорочных платежных обязательств, превышающих тысячекратный размер установленной законом минимальной заработной платы.

Ст. 5 Закона Казахстана о банкротстве устанавливает дифференцированное определение неплатежеспособности в зависимости от личности кредиторов. Если обобщить содержание данной статьи, то банкротом может быть признан тот, кто не исполнил свои обязательства в течение 3-х или 4-х месяцев с момента наступления срока их исполнения на сумму не менее 100-1000 месячных расчетных показателей, установленных на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете.

В силу ст. 9, 9-1 Закона Киргизии о банкротстве должник является неплатежеспособным, если требования к нему в сумме составляют не менее пятисот минимальных размеров оплаты труда (требование к должнику кредитора – физического лица, включая индивидуального предпринимателя, составляет не менее пяти минимальных размеров оплаты труда; требования к должнику-банку составляют не менее одного минимального размера оплаты труда, независимо от того, является ли кредитор физическим или юридическим лицом). При этом период просрочки не имеет значения.

По законодательству Белоруссии (ст. 12 Закона о банкротстве) дело о банкротстве может быть возбуждено, если есть сведения об устойчивой неплатежеспособности должника; к нему применены меры принудительного исполнения, не исполненные в течение трех месяцев; размер задолженности составляет сто и более базовых величин, а в отношении юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, имеющих международные заказы – в размере двух тысяч пятисот и более базовых величин. Принципиально то, что кредитор обязан доказывать устойчивость неплатежеспособности должника, критерии которой устанавливаются Советом Министров по согласованию с Комитетом государственного контроля и Высшим Хозяйственным Судом Белоруссии.

В России (ст. 6 Закона о банкротстве) лицо может быть признано банкротом, если обязательства не исполнены им в течение трех месяцев, а размер требования к должнику – юридическому лицу в совокупности составляют не менее 300 тыс. рублей, а в отношении должника – физического лица – не менее 500 тыс. руб.

Предлагается унифицировать период просрочки, установив трехмесячный срок для каждой из стран ЕврАзЭС. Что касается размера задолженности, то данная величина тесно связана с текущим уровнем экономического развития каждой из стран ЕврАзЭС, поэтому должна определяться каждым государством самостоятельно и на сегодняшний день не подлежит унификации.

3) Требования к возбуждению кредитором дела о банкротстве.

Согласно ст. 7 Закона РФ о банкротстве право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом возникает у кредитора с даты вступления в законную силу решения суда о взыскании с должника денежных средств. Т. е. задолженность должна быть подтверждена судебным актом. Схожее требование содержится в ст. 6 Закона о банкротстве Белоруссии при определении наличия оснований для открытия конкурсного производства в отношении должника принимается во внимание установленный размер платежных обязательств, т.е. подтвержденный вступившим в законную силу решением суда, исполнительными и иными правоустанавливающими документами. Но возбудить дело о банкротстве возможно и без указанного судебного решения. Однако в законодательстве других стран ЕврАзЭС отсутствует регулирование аналогичное российскому праву.

Предлагается унифицировать требования к возбуждению кредитором дела о банкротстве и установить возможность возбуждения дела и без наличия судебного решения. Идея российского законодателя состоит в том, что вступившее в законную силу судебное решение будет являться гарантией обоснованности задолженности. Но в практическом плане это создает обременение для кредитора, который обязан получить судебное решение (которое заведомо не будет исполнимо в силу банкротства) для возбуждения дела о несостоятельности. Кроме того, судебный контроль над обоснованностью требований кредитора может быть реализован в самом банкротном деле.

4) Очное или заочное судебное разбирательство.

Согласно ст. 16 и 17 Закона Армении о банкротстве после принятия к производству заявления должника с целью признания собственного банкротства судья без созыва судебного заседания выносит решение о признании должника банкротом, если к этому имеются основания. А если заявление о признании должника банкротом подано кредитором и если должник письменно не оспаривает свое банкротство, то судья без созыва судебного заседания выносит решение о признании должника банкротом.

Другие же страны ЕврАзЭС предусматривают строго очное судебное разбирательство по делу о банкротстве.

Предлагается провести унификацию и предусмотреть очное разбирательство. Не секрет, что сфера банкротства часто связана со злоупотреблениями и преступными схемами. Заочное судебное разбирательство упрощает достижение противоправного результата. При нем судья становится заложником письменных доказательств и стороны могут получить

выгодное судебное решения путем сговора и без вызова других кредиторов, поэтому в банкротном деле необходимо очное разбирательство и сильная контролирующая роль суда.

5) Возможность внесудебного банкротства.

Закон Киргизии о банкротстве предусматривает возможность проведения процедуры специального администрирования (глава 2) и реабилитации (глава 9) во внесудебном порядке. Так согласно ст. 27-34 процедура специального администрирования может быть введена собранием кредиторов.

Однако в других странах ЕврАзЭС все банкротные процедуры поставлены под контроль суда. Обусловливается это тем, что необходимо обеспечить публичность, поиск и привлечение всех кредиторов должника, а также контроль над процедурой со стороны суда. Ведь банкротная процедура, не обеспеченная судебным контролем, способна породить злоупотребления, например, вывод активов должника.

Предлагается унифицировать процедуры банкротства, установив участие и контроль суда над каждой из процедур.

б) Оспаривание сделок должника.

Законодательство о банкротстве в каждой из стран ЕврАзЭС устанавливает дополнительные основания по сравнению национальным гражданским законодательством для признания сделок должника недействительными. Как правило, речь идет о сделках, заключенных на нерыночных условиях и недобросовестных сделках.

Самое детальное регулирование данного вопроса содержится в гл. III.1. Закона РФ о банкротстве. По правилам данной главы разрешается оспаривание сделок должника, заключенных на нерыночных условиях; сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов; сделок, совершенных в целях причинения вреда кредиторам. Аналогичные основания содержатся в ст. 109, 110 Закона Белоруссии о банкротстве.

Ст. 7 Закона Казахстана о банкротстве в дополнение к вышеназванным основаниям добавляет сделку, которая не соответствует деятельности должника, ограниченной законом, учредительными документами, либо совершена с нарушением компетенции, определенной уставом. Однако в ст. 7 отсутствует самостоятельное основание для оспаривания сделок, совершенных в целях причинения вреда кредиторам.

В Армении в силу ст. 54 Закона о банкротстве могут быть возвращены обратно: безвозмездные переводы должника в отношении любых третьих лиц, произведенные в течение 3 лет, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом; любой перевод кредиторы или в пользу последнего, произведенный должником по ранее принятому обязательству в течение 90 дней, предшествовавших дню подачи заявления о банкротстве; суммы возмещения ущерба, причиненного должнику вследствие сделок, переводов и отчуждения имущества, который явился следствием разницы между продажной и рыночной ценой.

Ст. 67 Закона Киргизии о банкротстве предусматривает возможность оспаривания сделок должника по двум основаниям: как совершенных с заинтересованным лицом, в случае если исполнение указанной сделки привело к неплатежеспособности должника и как влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов.

Предлагается установить единые основания оспаривания сделок должника по модели регулирования России и Белоруссии, поскольку именно этими странами предусмотрены наиболее широкие и обоснованные основания для оспаривания сделок должника. Дополнительное основание ст. 7 Закона Казахстана вводит правило, которое будет необоснованно нарушать интересы добросовестных третьих лиц. Предлагается также унифицировать процессуальные институты – сроки исковой давности по данным искам, определение круга лиц, уполномоченных обращаться с данными требованиями и т. д.

7) Текущие платежи.

Текущие платежи – это обязательства должника, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом (ст. 5 Закона РФ о банкротстве). Требования, возникшие из этих обязательств, получают преимущественное удовлетворение перед требованиями конкурсных кредиторов.

Ряд исследователей критикуют эту конструкцию, видя в этом способ вывода активов должника. Но идея этого института в том, чтобы у должника была возможность восстановить платежеспособность, осуществляя хозяйственную деятельность. Без гарантий получения оплаты никто не стал бы заключать сделки с неплатежеспособным должником.

Самое детальное регулирование текущих платежей содержится в российском праве. В Законе Белоруссии о банкротстве этому посвящена статья 141, согласно которой вне очереди производятся расчеты по обязательствам должника, возникшим после открытия конкурсного производства (в это понятие вкладывается иной смысл, нежели в РФ). К сожалению, в других странах ЕврАзЭС содержатся лишь зачатки института текущих платежей.

Согласно ст. 82 Закона Армении требования, возникшие после признания должника банкротом, включаются в реестр и удовлетворяются лишь в шестую очередь.

В соответствии со ст. 86 Закона Киргизии в ликвидационную массу не включаются расходы должника за тот период, в течение которого администратор счел нужным продолжать хозяйственную деятельность должника.

В силу ст. 100 Закона Казахстана административные расходы покрываются вне очереди. Административные расходы – это затраты по оплате услуг привлекаемых специалистов; суммы текущих выплат управляющему; оплата коммунальных услуг (п. 5 ст. 8); оплата труда лицам, работающим по трудовому договору, обязанность по уплате которых возникла после возбуждения дела о банкротстве. К административным расходам также относятся налоги и другие обязательные платежи в бюджет за налоговые периоды, следующие за налоговым периодом, в котором применена процедура банкротства.

Отсутствие в последних трех законах четкого понимания текущих платежей, как любых сделок должника после возбуждения процесса о банкротстве и гарантий их преимущественной оплаты, делает практически невозможным эффективные восстановительные процедуры. Предлагается унифицировать регулирование по модели России и Белоруссии.

Таковы выявленные существенные расхождения законодательства о банкротстве стран ЕврАзЭС. Таким образом, гармонизация и унификация законодательства о банкротстве в связи с интенсификацией торгового оборота видится одной из приоритетных целей на пространстве ЕврАзЭС.

Отдельно хотелось бы отметить реалистичность достижения данной цели. Законодательство о банкротстве в большей степени является процедурным и в меньшей степени регламентирует материальные правовые отношения. Поэтому преимущество гармонизации и унификации законодательства о банкротстве состоит в том, что при этом не будут затрагиваться нормы частного права каждого из государств ЕврАзЭС, унификация которых крайне затруднительна. Процедура банкротства представляет собой совокупность публичных норм, регламентирующих пропорциональное удовлетворение требований кредиторов. При этом гармонизация и унификация не будет затрагивать материальное право, применимое к конкретной сделке.

Все страны ЕврАзЭС строят регулирование по похожей модели: конструируются восстановительные процедуры (прежде всего, ради интересов должника) и процедуры реализации имущества должника (интересы кредиторов). Однако схожесть присутствует лишь на базовом уровне, детальная регламентация процедур существенно отличается.

Подобные различия актуализируют создание если уж не единого свода правил, исчерпывающим образом регулирующего вопросы банкротства для всех стран ЕврАзЭС, то хотя бы общих стандартов банкротства на пространстве ЕврАзЭС, предусмотренных международным договором.

Для поиска решений выявленных проблем можно обратиться к опыту других интеграционных объединений. Так, в Европейском Союзе уже 23 ноября 1995 г. была принята Конвенция Европейского Сообщества о производстве по делам о несостоятельности [8]. 2 марта 2000 г. Европейский Парламент единодушно принял Регламент N 1346/2000 о производстве по делам о несостоятельности [9]. А совсем недавно принят Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах банкротства, который вступит в силу с 26.06.2017 [10]. Последний документ интересен для анализа, поскольку отсутствуют российские исследовательские работы, посвященные данному акту.

Ст. 3 Регламента 2015/848 предусматривает, что суды государства-члена ЕС, на территории которого располагается центр основных интересов должника, обладают юрисдикцией в отношении открытия процедуры банкротства ("основной процедуры банкротства"). А согласно ст. 19 любое решение суда об открытии основной процедуры банкротства, вынесенное судом государства-члена ЕС, обладающим юрисдикцией в соответствии со Статьей 3, подлежит признанию во всех государствах-членах ЕС с того момента, когда указанное решение вступает в силу в государстве открытия процедуры банкротства.

Однако даже в праве ЕС не заложена концепция единого разбирательства по делу о банкротстве. В силу п. 2 ст. 3 Регламента 2015/848 в тех случаях, когда центр основных интересов должника расположен на территории государства-члена ЕС, суды другого государства-члена ЕС будут обладать юрисдикцией для открытия процедуры банкротства против должника только в том случае, если у данного должника имеется предприятие на территории другого государства-члена ЕС. Правовые последствия данной процедуры ограничиваются пределами имущества должника, расположенного на территории такого государства-члена ЕС.

Т.е. регулирование, обозначенное в Регламенте, представляет собой модель основного и вторичного производств. Допустимость возбуждения вторичных производств может лишить смысла универсальность процедуры, создавая практические трудности в координации принимаемых мер в отношении имущества должника, увеличить сроки производства по делу о несостоятельности, а также создать почву для злоупотреблений открытием вторичных производств.

Таким образом, проблемы признания иностранных судебных решений о банкротстве и определение единого места разбирательства (единого производства) решены в ЕС на наднациональном уровне. Аналогичные гармонизирующие нормы в рамках ЕврАзЭС было бы разумно установить на уровне международного договора государств, предусмотрев безусловное признание иностранных судебных решений по делу о банкротстве и концепцию единого разбирательства по делу о банкротстве.

При всей проработанности Регламента 2015/848 он не учреждает единые процедуры банкротства, оставляя это на откуп *lex fori*. Помимо названных, другими достоинствами Регламента можно считать определение общих полномочий арбитражного управляющего (ст. 21), общие правила ведения реестра кредиторов (ст. 24-27), ограничения введения вторичных процедур банкротства (ст. 3, 36), требования к заявлению конкурсного кредитора (ст. 53, 55). Для оценки эффективности выполнения данным Регламентом задачи гармонизации и унификации трансграничных процедур банкротства в ЕС необходимо обратить внимание на соотношение материально-правовых и коллизионных норм. Значительное место в данном акте, занимают коллизионные нормы, которые лишь исключают конкуренцию между различными правопорядками, но не сближают национальные процедуры банкротства. Материально-правовые нормы не так многочисленны, но именно их установление поистине обеспечивает унификацию законодательства о банкротстве. В то же время, в отношении материально-правовых норм гораздо сложнее достигается консенсус между государствами. Поэтому проецируя

действующее положение вещей в ЕС на возможность сближения законодательства о банкротстве в ЕврАзЭС, можно обозначить как «план минимум» создание коллизионных норм, а как «план максимум» установление (хотя бы частично) единых материальных норм.

Литература

1. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.02.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/GetFile/0001201501160013?type=pdf>, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/GetFile/0001201508170022?type=pdf> дата обращения: 22.06.2017.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (ред. от 18.06.2017) // СПС КонсультантПлюс, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/, дата обращения: 22.06.2017.
3. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 15.11.2016) // URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200415>, дата обращения: 22.06.2017.
4. Закон Киргизской Республики от 15 октября 1997 года №74 О банкротстве (несостоятельности) (ред. от 12.05.2017) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/574>, дата обращения: 22.06.2017.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // СПС КонсультантПлюс, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/, дата обращения: 22.06.2017.
6. Закон Республики Армения от 22.01.2007 № ЗР-51 «О банкротстве» (в ред. 02.07.2016) // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=66146, дата обращения: 22.06.2017.
7. Закон Республики Казахстан от 7 марта 2014 года № 176-V «О реабилитации и банкротстве» (в ред. от 16.11.15) // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31518958, дата обращения: 22.06.2017.
8. Конвенция Европейского Сообщества о производстве по делам о несостоятельности от 23.11.1995 // Official Journal of the European Communities, URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:51999IP0234\(01\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:51999IP0234(01)), дата обращения: 22.06.2017.
9. Регламент Совета Европейского Союза 1346/2000 от 29 мая 2000 г. о процедурах банкротства // СПС Гарант, URL: <http://base.garant.ru/2570577/>, дата обращения: 22.06.2017.
10. Регламент N 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О процедурах банкротства (новая редакция)»; [рус., англ.] (Вместе с Процедурами, указанными в пункте (4) статьи 2; «Арбитражными управляющими...»; «Отмененным Регламентом с перечнем последовательных изменений»; «Корреляционной таблицей») (Принят в г. Страсбурге 20.05.2015) // СПС Гарант, URL: <http://base.garant.ru/71364282/>, дата обращения: 22.06.2017.